

“Брат, позволь мне помочь тебе.”

Был ли это голос мальчика или движения мальчика, Фан Чаочжоу был застигнут врасплох. Однако, когда он услышал звук развязываемого ремня, он все же отреагировал и сразу же поспешно опустил руку. В темноте он мог лишь смутно разглядеть фигуру собеседника и не мог ясно разглядеть его лицо.

“Нет... не нужно, я могу снять его сам.” Фан Чаочжоу не знал, почему он заикается, но он передумал, ему не нужно было бояться своего младшего брата”.

Даже если проблема змеиного яда младшего брата не решена, она становится все более и более серьезной, но младший брат - главный герой, пока он контролирует себя и не пожирает тело младшего брата, большой проблемы не будет.

Сюэ Данронг некоторое время молчал, прежде чем сказал: “Хорошо, тогда, брат,ними это сам.”

Рука была вырвана из руки Фан Чаочжоу, но человек стоял рядом с Фан Чаочжоу и не двигался.

Фан Чаочжоу сделал паузу и отошел в сторону. У него есть опыт коллективной жизни, и он нередко переодевался на глазах у своих соседей по комнате, но за ним никогда не наблюдали так пристально, когда он переодевался.

Он посмотрел на человека, стоявшего перед ним: “Младший брат, ты не снимешь его?”

Если младший брат раздевается, нельзя так пялиться на него.

Но как только он сказал это, он увидел, что молодой человек перед ним начал развязывать свою одежду. Хотя он не мог ясно видеть его лицо, он мог ясно видеть его движения. Видя, что Сюэ Данронг собирается снять с себя одежду, он быстро встал и схватил противника за руку. рука.

“Тебе не нужно снимать нижнее белье. Фан Чаочжоу боялся, что Сюэ Даньжун снова снимет его, поэтому он просто толкнул человека на кровать: “Иди в одеяло, больше не снимай его, Сун Ляньи все еще там”.”

Если Сун Ляньи увидит, как Сюэ Данронг раздевается и спит с ним, он не знал, что произойдет.

Молодой человек, которого он толкнул к кровати, услышал эти слова, прикусил нижнюю губу и залез под одеяло, не возражая. Фан Чаочжоу поднял одежду, которую Сюэ Даньжун оставил в ногах кровати, встряхнул ее, положил на ширму, затем развязал свой халат, убрал его и

вернулся к кровати.

Но когда он вернулся к кровати, то нахмурился.

Хотя Сюэ Даньжун все еще молод, в конце концов, они двое - мужчины, и двоим мужчинам определенно недостаточно укрыться одеялом. Думая об этом, он вытащил свое одеяло из ящика для хранения и расстелил его снаружи.

Наконец-то улегшись на одеяло, хотя рядом с ним был Сюэ Данронг, Фан Чаочжоу в это время хотел спать из-за напряженного дня, и ему было наплевать на людей рядом с ним. Он завернулся в широкие бобы со стеганым одеялом, нашел наиболее удобную позу и начал засыпать.

Просто, как только глаза закрываются, они снова открываются.

Глаза Фан Чаочжоу повернулись, и, убедившись, что что-то действительно тянется к его одеялу, он протянул руку, чтобы схватить это, а затем схватил руку.

Он схватил ее за руку, но вместо того, чтобы отпрянуть, еще сильнее вжался в одеяло.

“Младший брат. Фан Чаочжоу не смог удержаться и спросил: “Что ты делаешь?””

Как только прозвучали эти слова, вмешались не только руки, но даже люди.

Голос Сюэ Данрона звучал в его ушах: “Это одеяло такое холодное, но кровать брата все еще теплая.”

“холод□Как это может быть холодно.” Фан Чаочжоу обернулся и хотел прикоснуться к одеялу, но Сюэ Данронг был прямо за ним. Когда он обернулся, они оба были лицом к лицу, все еще очень близко.

Фан Чаочжоу сделал паузу и подошел к Сюэ Данрону, чтобы прикоснуться к одеялу. Он подумал, что Сюэ Данронг ляжет, но когда он прикоснулся к нему, то обнаружил, что одеяло было действительно холодным, даже влажным, как будто оно было влажным.

“Я достану тебе другую кровать.” Фан Чаочжоу хотел сесть, но его насильно удержали.

Голос Сюэ Данрона был очень тихим: “Не будь таким беспокойным, брат, разве ты не очень устал?” Все еще не спишь?”

Он очень устал, но.....

Фан Чаочжоу почувствовал, что расстояние между ним и Сюэ Данроном было слишком большим, и он не мог этого вынести, особенно запах тела другого человека ударил ему прямо в нос.

Подождите, он же монах, он может высушить одеяло, почему он забыл?

Фан Чаочжоу немедленно применил магический метод к одеялу, а затем протянул руку, чтобы прикоснуться к нему. Увидев, что одеяло не было влажным, он немедленно завернул молодого человека рядом с собой в одеяло. Видя, что человек все еще сопротивляется, он просто сел и завернул другого человека в одеяло. Завернув его, он смело сжал лицо собеседника: "Не двигайся, послушно ложись спать и следуй за мной завтра во дворец."

Кожа главного героя действительно хорошая и нежная.

Закончив щипать, он сделал паузу и, не удержавшись, протянул руку и снова ущипнул ее.

Он действительно нежный, прямо как тофу.

Тело Сюэ Данрона явно напряглось, когда его ущипнули. Он посмотрел на Фан Чаочжоу перед собой, поджал губы, а затем вжался в кровать, но Фан Чаочжоу был пристрастен к щипкам, наклонился и ущипнул снова, нет, больше, чем щипок.

Он увидел, что Сюэ Даньжун просто прячется, не сопротивлялся и не бил его. Он был настолько хорошо воспитан, что не мог держать его некоторое время и сжимал его много раз, пока не услышал кашель Сун Ляньи неподалеку, он резко остановился. .

Фан Чаочжоу посмотрел на молодого человека, которого он заставил прижаться к стене, а затем посмотрел на свои когти греха.

Грех, это действительно грех, Фан Чаочжоу откинулся назад, осуждая себя. Чтобы снова не совершать греховных поступков, он намеренно повернулся спиной к Сюэ Даньрону и не смотрел друг на друга.

Вероятно, именно его греховное поведение напугало Сюэ Данрона, а потом Сюэ Данронг больше не приходил, так что Фан Чаочжоу проспал до рассвета, а когда проснулся, он был единственным, кто остался в постели.

Он сел и постоял так некоторое время, прежде чем встать с кровати и надеть халат. Сюэ Данрона в комнате не было, поэтому он подошел к косметическому дивану и осмотрелся. После того, как Сун Ляньи стала маленьким ребенком, она, казалось, впала в летаргию и до сих пор не проснулась.

Фан Чаочжоу некоторое время смотрел на него, а затем поднял ребенка с кровати. Он хотел

принять ванну, но на то, чтобы принять ванну, ушло много времени, потому что Сун Ляньи не могла оставить его надолго, так что давайте сделаем это вместе.

Сун Ляньи подобрал Фан Чаочжоу, но она не проснулась, она все еще была в коме, и в уголках ее рта даже были подозрительные следы слюны.

Фан Чаочжоу обнял Сун Ляньи в чистой комнате, посадил ее на вчерашний стул, повернулся, подошел к экрану и начал удобно принимать ванну.

На полпути к замачиванию он услышал шуршащий звук и открыл глаза. Вскоре после этого он увидел малыша, медленно идущего к краю его ванны.

Сун Ляньи поднял свое маленькое личико, чтобы посмотреть на него, с румянцем на лице, который он только что проснулся. Он потер глаза, вероятно, потому, что он только что проснулся, его голос был более плаксивым, чем вчерашнее молоко.

“Фан Чаочжоу, я тоже хочу принять ванну.”

Фан Чаочжоу посмотрел на свой рост: “Ты утонешь в ванне, верно?”

Сун Ляньи, казалось, был зол, его щеки надулись, он наступил на стиральную машину рядом с ванной, и его две маленькие ручки ухватились за край ванны: “Я не утону, посмотри на это”.

Он встал на цыпочки и хотел залезть в ванну. Увидев его в таком состоянии, Фан Чаочжоу медленно вытер лицо полотенцем, а затем приготовился спустить человека вниз, но как только он поднял руку, Сун Ляньи уже упал в воду с “пыхтением”.

Фан Чаочжоу на мгновение опешил, а затем сразу же поднял малыша в воде, но Сун Ляньи уже захлебнулся водой и был в слезах. Казалось, он был напуган. Он отчаянно обнял Фан Чаочжоу за шею, как будто боялся упасть в воду. снова вода.

В этот момент Фан Чаочжоу услышал шаги.

“Брат, ты там?”

Звук открываемой двери.

В этот момент Фан Чаочжоу внезапно вспомнил новую технику иллюзии, которой он научился в Юцзяне. В следующее мгновение малыш, лежащий на нем, превратился в белый шарф.

В то же время Сюэ Даньжун уже зашел за ширму, и он увидел Фан Чаочжоу, который купался в

ней, его глаза явно изменились, а затем он слегка отвернулся.

“Оказывается, старший брат купается.”

“да□Фан Чаочжоу выдавил улыбку и осторожно положил белый шарф на деревянную тарелку рядом с собой: “Ты только что ходил на утреннюю зарядку?” Я скоро закончу, а ты иди и жди меня.”

Но когда прозвучали эти слова, Сюэ Данронг не только не вышел, но вместо этого направился к ванне. Увидев его приближение, Фан Чаочжоу невольно взглянул на белый шарф на деревянной тарелке.

Разве не должно быть так легко выявить недостатки?

Но в следующее мгновение он увидел, как тонкая белоснежная рука, принадлежащая Сюэ Данрону, подняла шарф.

Сердце Фан Чаочжоу мгновенно воспрянуло.

Сюэ Данронг взглянул на шарф в своей руке, затем поднял голову, чтобы посмотреть на молодого человека в ванне. Его глаза феникса в это время выглядели чистыми, как будто в них не было никаких отвлекающих факторов.

“Я вытру спину моему брату.”

<http://bllate.org/book/15899/1419760>